Организация Объединенных Наций S/PV.7660

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7660-е заседание
Среда, 30 марта 2016 года, 10 ч. 25 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Гашпар Мартинш	(Ангола)
Члены:	Китай	г-н Шэнь Бо
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Иосикава
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Сенегал	г-н Сисс
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-н Бермудес
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

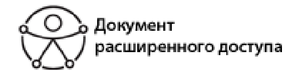
Повестка дня

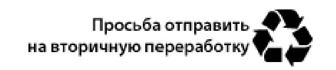
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) (S/2016/272)

16-08857 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) (S/2016/272).

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О’Брайена.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/272, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015).

Я предоставляю слово г-ну О’Брайену.

Г-н О’Брайен (*говорит по-английски*): По прошествии пяти лет бессмысленного и жестокого конфликта мы все ждали проблеска надежды на то, что страданиям сирийского народа наконец будет положен конец. Последние несколько недель дали нам такую надежду, поскольку число убитых и раненых среди гражданского населения значительно сократилось после прекращения боевых действий месяц назад. По крайней мере в некоторых районах страны оно принесло временное облегчение людям, которые отчетливо и ясно дали нам понять, что хотят лишь чувствовать себя безопасности и защитить свои семьи от насилия.

Кроме того, был достигнут прогресс в отношении гуманитарного доступа, и Организация Объединенных Наций наряду с партнерами получила доступ еще в несколько осажденных и труднодоступных районов, причем в некоторые из них впервые за многие месяцы или даже годы. Тем не менее требуется сделать гораздо больше, и мы должны и впредь стремиться получить доступ ко всем нуждающимся в помощи людям. По-прежнему не существует альтернативы процессу получения разрешений и ведению обстоятельных переговоров со всеми сторонами для получения безопасного доступа в районы, где проживают уязвимые группы населения, в целях удовлетворения их гуманитарных потребностей.

Я горячо приветствую возобновление на прошлой неделе политических переговоров, которые проводятся под руководством Специального посланника Стаффана де Мистуры. Мы все должны поддержать его неустанные усилия по поиску политического решения, которое положит конец конфликту и позволит реализовать чаяния сирийского народа. Сейчас, когда было упущено так много возможностей, пришло время различным сторонам собраться за одним столом и положить конец этой ужасной главе сирийской истории.

В рамках этого брифинга я сосредоточу внимание на последней информации о гуманитарном доступе. Рад сообщить, что в последние несколько недель отмечаются некоторые признаки прогресса. Был открыт гуманитарный доступ в некоторые осажденные и труднодоступные районы. С начала года мы смогли межучрежденческими автоколоннами доставить помощь для 150 000 человек в 11 из 18 осажденных районов Сирии. В некоторые места, в частности Мадаю, Забадани, Эль-Фуа и Кефраю, которые вместе известны как «четыре города», помощь в этом году доставляется ежемесячно.

Продолжаются попытки обеспечить безопасный доступ к 200 000 человек, которые находятся на осадном положении в некоторых районах города Дейр-эз-Зор, путем сброса грузов помощи на больших высотах в ходе операции под эгидой Всемирной продовольственной программы (ВПП). Кроме того, межучрежденческие автоколонны доставили помощь порядка 199 000 человек в труднодоступных районах, включая Эль-Ваар и Эль-Хулу в мухафазе Хомс и Блудан в сельском районе мухафазы Дамаск, а также приблизительно 50 000 человек в других приоритетных населенных пунктах, находящихся за линией противостояния, население которых остро нуждается в безотлагательной помощи. С середины февраля Ближневосточному агентству Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ также удалось оказать помощь примерно 19 000 палестинских беженцев в Ялде, Бабиле и Бейт-

Сахеме, в том числе порядка 6000 мирных жителей осажденного Ярмука.

Я также решительно приветствую недавно взятое правительством Сирии обязательство упростить административные процедуры, связанные с перемещением автоколонн через линию противостояния, в соответствии с которым наши запросы будут обрабатываться в течение семи дней с момента их подачи, а необходимые сопроводительные письма будут выдаваться по истечении трех дней. Я с удовлетворением сообщаю, что правительство Сирии предоставило ответ на наш план направления межучрежденческих автоколонн на апрель в установленные сроки. В прошлом году более 75 процентов заявок остались без ответа. Я также отмечаю недавно одобренные сирийскими властями заявки на доставку помощи в труднодоступные, осажденные и другие приоритетные пункты через линии конфронтации. На основе разрешений, полученных к настоящему времени, Организация Объединенных Наций сейчас работает над тем, чтобы до конца апреля доставить помощь более чем 800 000 человек в этих районах, испытывающих в ней острую потребность. Кроме того, при условии содействия сторон и отсутствия угроз безопасности, ЮНИСЕФ и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) планируют провести общенациональную кампанию вакцинации, в рамках которой планируется вакцинировано порядка миллиона детей.

Однако, даже отмечая прогресс, достигнутый в последнее время в плане обеспечения гуманитарного доступа, мы должны признать, что это лишь первый шаг на пути к требуемым результатам. По правде говоря, мы еще далеки от обеспечения постоянного, безоговорочного и беспрепятственного доступа, который стороны обязаны предоставлять в соответствии с нормами международного права и неизменными требованиями резолюций Совета. Гуманитарные условия остаются чрезвычайно сложными на всей территории страны и порядка 13,5 миллионов человек по-прежнему нуждаются в помощи, тогда как мы до сих пор ежедневно наталкиваемся не препятствия при доставке помощи тем, кто в ней особенно остро нуждается. Мы проинформировали об этих препятствиях государства-члены, обладающие влиянием на стороны, с тем чтобы выяснить, что еще они могут сделать для устранения помех для обеспечения оперативного, безопасного и беспрепятственного доступа, оказания чрезвычайной помощи и эвакуации больных и раненых.

Многие из 4,6 миллионов жителей осажденных или труднодоступных районов, которые нуждаются в помощи, по-прежнему остаются вне зоны нашей досягаемости ввиду небезопасной обстановки и чинимых сторонами препятствий. Даже в случае получения ответов зачастую они не всегда означают разрешения. За период, прошедший с начала 2016 года, мы смогли охватить лишь около 30 процентов жителей осажденных районах и менее 10 процентов в труднодоступных районах. Несмотря на недавно выданные разрешения на доставку помощи в некоторые районы, сирийские власти по-прежнему тянут с выдачей разрешений на ее доставку в ряд других мест. В недавно представленном на утверждение плане направления автоколонн через линию противостояния на апрель сирийские власти дали добро лишь на 6 из 11 пунктов назначения, а по некоторым их них указали допустимые объемы партий, что означает, что мы сможем охватить только часть населения в каждом их этих районов. У нас по-прежнему нет разрешения на доступ в три осажденных района, которые находятся буквально в минутах езды автомобилем от складов Организации Объединенных Наций — в Думу, восточную часть Харасты и Дарайю. В этих районах сложилась критическая ситуация, особенно в Дарайе, откуда продолжают поступать сообщения о серьезной нехватке продовольствия, чистой воды, медикаментов, электроэнергии и предметов первой необходимости, а положение в области продовольственной безопасности и питания характеризуется как катастрофическое. Имеются сообщения даже о том, что люди вынуждены есть траву. Ежедневные страдания жителей этих районов — позор для всех нас.

Гуманитарная ситуация во многих труднодоступных районах также остается крайне острой. Например, я по-прежнему глубоко обеспокоен условиями, в которых проживают более 210 000 жителей северных сельских районов Хомса, в частности населенных пунктов Эр-Растан, Талль-Биса, Эль-Хула, Талль-Мала и Талль-Давв, а также 15 000 человек в соседнем районе Хирбнафсах и близлежащих сельских общинах в Хаме. У людей в этих районах практически нет возможности уехать оттуда, а их доступ к чистой воде, медицинскому обслуживанию и продуктам питания становится все более

ограниченным. Автоколонна, недавно доставившая помощь в Эль-Хулу, стала настоящим спасением для жителей этого населенного пункта, и получение разрешений на проезд автоколонн в другие северные сельские районы Хомса дает надежду на то, что мы сможем облегчить страдания части людей, хотя мы по-прежнему чрезвычайно обеспокоены ситуацией гражданского населения в этих районах. Мы не должны также забывать о положении почти 2 миллионов человек, живущих, согласно оценкам, в условиях ежедневного преследования и террора в районах, находящихся под контролем «Исламского государства Ирака и Леванта». У нас либо нет туда доступа, либо он очень ограничен, и мы продолжаем получать сообщения о широко распространенных нарушениях прав человека.

Даже в тех случаях, когда нам удается получить доступ в эти районы, нас не может не беспокоить продолжающие иметь место случаи изъятия или конфискации из автоколонн предметов медицинского назначения и лекарственных препаратов. В 2016 году из автоколонн были изъяты или конфискованы более 80 000 предметов медицинского назначения, в основном сирийскими властями. Перечень изъятых предметов возмутителен и варьирует от средств лечения детского недоедания до медикаментов, предназначенных для предотвращения кровотечения после родов. Не может быть никаких оправданий причин изъятия этих или любых других базовых предметов медицинского назначения. Я призываю все стороны, в частности сирийские власти, разрешить доставку автоколоннами всех необходимых медицинских товаров и оборудования, включая хирургические материалы.

Стороны не оказывают должного содействия в проведении медицинских эвакуаций из осажденных или труднодоступных районов. Хотя Организация Объединенных Наций и ее партнеры продолжают делать все возможное для отслеживания отдельных ситуаций, одного этого явно недостаточно; в результате люди продолжают умирать, хотя этого можно было бы избежать. Я не в состоянии привести точные данные, однако ситуация, несомненно, неприемлемая. Аналогичным образом, медицинские работники не получают необходимого доступа для проведения надлежащих медицинских осмотров и лечения пациентов. Нескольких часов для общения с пациентами в день прибытия автоколонны просто недостаточно. Нам необходимо обеспечить регулярный доступ медицинских и гуманитарных работников для последующих осмотров и консультаций.

Хотя ситуация в осажденных и труднодоступных районах является чрезвычайно сложной, мы должны помнить о том, что в конфликт оказались втянутыми практически все сирийцы. Разрушение важнейших объектов инфраструктуры, включая школы и больницы, девальвация денежных средств, последствия санкций, рост цен на продовольствие, дефицит топлива и электроэнергии и отсутствие чистой воды причиняют огромные страдания большинству сирийских семей и общин на всей территории страны. Мы должны найти способы повысить эффективность наших усилий и доставлять помощь всем нуждающимся в ней людям, а также обеспечить доступ к основным и жизненно необходимым услугам всем сирийцам, где бы они ни жили.

Как известно членам Совета, в качестве сотрудников гуманитарных организаций мы не преследуем политических или военных целей. Речь идет об оказании чрезвычайной помощи и предоставлении защиты людям, испытывающим крайнюю нужду и живущим в опасных для жизни условиях, в каком бы регионе Сирии они не находились. Однако для того, чтобы это стало реальностью, недавнее открытие доступа в некоторые населенные пункты должно стать лишь первым шагом в направлении существенного оздоровления ситуации с доступом. Доступ не должен сводиться к увеличению числа выданных разрешений на доставку автоколоннами ограниченного количества предметов снабжения. Мы должны отказаться от представления о том, что единовременное, ситуативное распределение помощи в отдельно взятом осажденном или труднодоступном районе уже можно зачислить себе в актив и на этом успокоиться, поскольку это представление в корне ошибочно. Для того чтобы хотя бы начать удовлетворять весь спектр гуманитарных нужд и потребностей в защите в этих районах, нам необходимо добиться окончательного прекращения боевых действий, разблокировать осажденные районы и обеспечить туда безопасный, постоянный, безоговорочный и беспрепятственный доступ, с тем чтобы необходимая помощь поступала ко всем в ней нуждающимся с той регулярностью, которая требуется, и по тем маршрутом, которые являются наиболее приемлемыми. Нам также необходимо обеспечить гражданскому населению возможность

свободно приезжать и уезжать из районов для получения доступа к основным услугам и помощи, и это нужно сделать уже сейчас, до того, как станет слишком поздно.

Я хотел бы воздать должное мужественным гуманитарным организациям и их работникам, которые совместными усилиями ежемесячно стараются помочь миллионам людей всеми возможными способами. В феврале Всемирная продовольственная программа, например, предоставила продовольствие 3,8 миллиона человек; ЮНИСЕФ обеспечил водоснабжение и предоставление санитарно-гигиенических средств для более 1,5 миллиона человек; ВОЗ поставила более 800 000 комплектов медикаментов для лечения больных; а Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев оказало поддержку почти 500 000 человек. Неправительственные организации, являющиеся нашими партнерами, также продолжают ежемесячно оказывать помощь сотням тысяч людей как в самой Сирии, так и за ее пределами.

В последние несколько недель Организация Объединенных Наций и ее партнеры расширили масштабы оказания помощи нуждающемуся населению, включая трансграничную помощь из Турции, для удовлетворения нужд и потребностей более 60 000 недавно перемещенных лиц, находящихся вблизи турецкой границы из-за ожесточенных боев и воздушных бомбардировок в мухафазе Алеппо, продолжавшихся весь февраль до тех пор, пока военные действия не были прекращены.

Теперь наша задача состоит в том, чтобы расширить масштабы оказания такой помощи до необходимого уровня. Мы готовы использовать любую возможность для оказания помощи нуждающимся. Пятнадцатого марта, пять лет спустя после начала конфликта в Сирии, 102 гуманитарных учреждения потребовали безотлагательно обеспечить надежный доступ в Сирию. Сегодня я снова обращаюсь с таким призывом, особенно к сторонам конфликта и тем государствам-членам, которые обладают достаточным влиянием для того, чтобы гарантировать гуманитарным и медицинским работникам полный, беспрепятственный и неограниченный доступ туда с тем, чтобы они могли провести оценку положения гражданского населения во всех общинах и обеспечить уход за больными и ранеными; создать возможности для беспрепятственных поставок всей необходимой гуманитарной помощи в соответствии с нормами международного гуманитарного права, тем, кто в ней остро нуждается, в том числе медикаментов, хирургического оборудования и продовольственных товаров первой необходимости; и поддержать срочно необходимую кампанию по вакцинации детей на всей территории страны. Таковы практические и неотложные меры, которые могут спасти от смерти многих людей. Все стороны конфликта уже сейчас могут согласовать и принять такие меры.

Прекращение боевых действий должно также стать тем катализатором, который, наконец-то, положит конец неизбирательному применению оружия в отношении гражданского населения, жилых районов, маршрутов доставки помощи и других объектов гражданской инфраструктуры, охраняемых в соответствии с нормами международного права. Уже в текущем году в результате совершаемых всеми сторонами прямых или неизбирательных нападений уже погибло слишком много гражданских лиц, а еще больше получили ранения из-за непрекращающегося применения в населенных районах средств поражения взрывного действия, в том числе бочковых бомб и других боевых воздушных средств, артиллерийских обстрелов и взрывов заминированных машин. Этому уже пора положить конец.

Уроки истории должны были бы научить нас тому, что мир в Сирии ждать больше не может. Последствия неспособности урегулировать сирийский конфликт как в самой Сирии, так и в регионе и за его пределами, теперь уже прискорбно очевидны. Тем не менее, в последние несколько недель стало ясно, что при наличии достаточной политической воли стороны конфликта и международное сообщество вполне способны объединить усилия в рамках поиска путей и средств, необходимых для облегчения страданий гражданского населения и начала переговоров с целью положить конец этому конфликту. Все гуманитарное сообщество искренне надеется на то, что эти переговоры проложат путь к миру в Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Теперь я приглашаю членов Совета на консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.